

«Да!» Император кивнул больше без колебаний. Разве это не салон красоты на окраине имперского города? Королева сказала ему об этом, но не считала это пропагандой.

Ван Шэн сказал, что с десятками миллионов карманных денег было бы хорошо заработать десятки миллионов для королевы. Так или иначе, королева и император - одно тело, и отношения между ними уже нельзя описывать как любовь мужа и жены.

Можно сказать, что до сих пор цель Ван Шэна встретиться с императором была полностью достигнута. Остальные болтают с несколькими людьми.

Поскольку это частная резиденция императора, сам император отпустил. Директор Чжоу Ли и старый евнух Шен также медленно изменились, но уже не тот, что находится во дворце, по крайней мере, император кивнул, ничего не сказав.

Речь идет не о крупном событии при дворе или об чрезвычайно опасной экспедиции. Это просто рыночные слухи и повсюду ажиотаж. Конечно, больше всего говорят о товарах, произведенных Цянь Шэньюань за последние несколько месяцев.

Ван Шэн не обратил на это особого внимания, в его глазах вещи Цянь Шэньюаня - изысканные, сиротские изделия, их заказывает великий мастер. Но для самопровозглашенных литераторов это другое дело.

Почти каждый продукт для сирот, произведенный Qian Shengyuan, получил чрезвычайно элегантное имя. Во что может играть владелец, играют почти каждый день, и даже проводятся регулярные встречи по обмену. Каждый держит свои сокровища и общается друг с другом. Общение, а иногда и обмен коллекциями стал красивым разговором в столице.

Не только в столице, но и в крупных вассальных государствах у них также есть ученые, и им тоже нравится эта несравненная вещь. Некоторые мастера и им подобные также собирали один или два набора, чтобы поднять сердце и тренировать энергию.

Конечно, единственным следствием этого является то, что бизнес Цянь Шэньюань просто невыгоден. Иногда более полезно попросить кого-нибудь по поручению раздать набор сокровищ Цяньшэньюань, чем дать волшебное оружие.

Напитки почти одинаковые, и все говорят об одном. Ван Шэн внезапно кое-что вспомнил. Случилось так, что у нескольких людей перед ним было достаточно видения, личности и основы совершенствования. Ван Шэн мог просто попросить совета.

«Некоторые, в зависимости от вашего возраста, всех можно считать моими старшими», - Ван Шэн взял бокал с вином, закашлялся и поджарил всех, а во время тоста сказал: «Все лучше меня с точки зрения совершенствования. За исключением «Тысячи джедаев», вы, должно быть, видели больше вещей снаружи, чем я. Есть одну вещь, которую я не могу понять, поэтому я сознательно попросил совета у нескольких пожилых людей».

Видя, что то, что Ван Шэн сказал так формально, император и три старых евнуха также выпили бокал вина Ван Шэнцзина. Им также было любопытно, что Ван Шэн не мог понять.

«Ну, Лао Цзюньгуань долгое время держался в тени, поэтому он осмелился запугать его?» - спросил Ван Шэн.

«Буллинг Лаоцзунгуань?» - рассмеялся менеджер Ли, это была насмешка: «Хотя мы не знаем, на что похож другой дом, но мы втроем, возможно, не осмелимся проникнуть в здание».

буддийских священных писаний Лаоцзюньгуаня».

Хотя Гуаньши Чжоу и старый евнух Шэнь не разговаривали, ни один из них не опроверг слов директора Ли. Они оба согласно кивнули и глубоко кивнули.

«Тогда у меня было несколько разговоров со старым даосским священником Лао Цзюньгуань». Менеджер Ли закончил говорить, и старый евнух Шэнь также сказал: «Разделились поровну. Но есть по крайней мере двадцать старых даосов этого поколения». Подразумевается, что число королевских мастеров не сможет догнать Лао Цзюнь Гуаня.

«Что ж, я принадлежу к тем беднякам, у которых нет денег в Пекине?» - снова спросил Ван Шэн. Как только эти слова были сказаны, император извергнул глоток вина.

«Если бы вы были бедным человеком, девяносто девять процентов мира были бы нищими». Император опрыскал вином трех старых евнухов и Ван Шэна. Это абсолютный проступок. Однако это все тот же приговор, это особняк императора, никто не посмеется, не говоря о личности. Приговор только что произнес не император, а управляющий Ли вместо императора.

«Тогда разве я не достаточно безжалостен? Разве это не слишком много убийств?» - снова спросил Ван Шэн.

Мало убийств? Когда Ван Шэн еще не был в потоке, сотни людей, которые последовали за ним в «Тысячу джедаев», были уничтожены им. Позже люди, которые были убиты, были очень тяжелыми, любой, кто их вынимал, был мастером. Подумайте только о семье Дай, почти сотни людей погибли от рук Ван Шэна.

«Если вы недостаточно безжалостны, по крайней мере, более половины людей, которые известны как безжалостные люди в этом мире, невежественны», - ответил менеджер Ли. В том числе император кивнул.

«Значит, хозяин, которого я убил, недостаточно силен? Например, кровавый нож тюрьмы Шенвэй», - Ван Шэн задал другой вопрос.

«Кровавая Сабля считается мастером средней стадии Девятой Стадии». На этот раз старый евнух Шэн ответил: «В Царстве Девяти Ступеней не более десяти легендарных мастеров, которые были убиты в Царстве Девяти Стадий. последние два десятилетия. Что вы думаете? "»

«Согласно тому, что вы сказали, я стою за старым цзунгуаньем, богатым и могущественным, убивающим достаточно и безжалостно, и убивающим легендарных мастеров Девятой ступени», - спросил Ван Шэн с озадаченным выражением лица. Сказал: «Кстати о что, не должно быть много людей, которые осмеливаются меня провоцировать, но почему люди всегда думают, что я хулиган, и они хотят поймать меня, убить и пересчитать меня? "»

Конечно, то, что сказал Ван Шэн, относилось к практической работе семьи Дай, в которую также входил Мастер Павильона Линлун. Никто из присутствующих не был дураком, и им не нужно было говорить Ван Шэнмина, они также знали, о чем Ван Шэн говорил.

Однако, как сказал Ван Шэн, Ван Шэн достаточно богат и силен, чтобы убивать достаточно, безжалостен и достаточно силен, это правда, что никто не должен осмеливаться легко провоцировать. Даже если он был императором, он сначала думал об этом, но Ван Шэн все равно шокировал его. Это все еще на земле императора. Семья Дай не имеет преимущества в городе Ую, но они осмеливаются сделать это. Почему это так?

Знаете, с тех пор, как Ван Шэн в последний раз убил кровавым ножом, три присутствовавших старых евнуха полностью верили, что Ван Шэн обладает способностью убивать сотни тысяч людей. Даже не думайте, что Ван Шэн - всего лишь небольшой мастер четверного царства, но если они хотят сделать ход, они не уверены в победе.

Император тоже размышлял. Его видение было выше и дальше, чем у трех старых евнухов. Будучи сторонним наблюдателем, он должен был быть тем, кто видел наиболее ясно.

«Если бы я сказал это, я боюсь, что есть несколько причин». Император держал стакан и не пил, и сказал, немного подумав: «Во-первых, эти семьи привыкли к безудержному господству. Следуй за мной, преуспевай, те, кто противостоит мне Смерти, нелегко склонить головы людям, которые привыкли играть с престижем ».

«Во-вторых, то же предложение, некоторые вещи, которых они не знают, поэтому они всегда думают, что то, что они знают, - это то, что они хотят знать», - продолжил император.

«Невежественный бесстрашен?» - риторически спросил Ван Шэн после размышлений.

«Да!» - хлопнул император по столу, выпил вино одним глотком и сказал: «Невежественный бесстрашен».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1303776>